

Петербургские
Детективные
Тайны

ЖЕЛАТЬ НЕВОЗМОЖНОГО

ЕКАТЕРИНА
ОСТРОВСКАЯ

МОСКВА
2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-77

Оформление серии *С. Курбатова*
Редактор серии *А. Антонова*

Островская, Екатерина.

О-77 Желать невозможного / Екатерина Островская. — Москва : Эксмо, 2019. — 384 с. — (Петербургские детективные тайны).

ISBN 978-5-04-183758-7

Даже после трагической истории первой любви жизнь Елены Игнатьевой могла сложиться вполне счастливо, если бы не безумная ревность ее мужа. Чтобы сохранить остатки достоинства, Лене пришлось уйти от Бориса Флярковского — одного из богатейших людей России... Через несколько лет смерть постигла их обоих — его яхта была взорвана в открытом море, а она не перенесла операцию на сердце. Согласно завещанию Елены, опекуном над ее маленьким сыном назначен Олег Иванов, тот самый человек, которого она так любила в юности. Согласно завещанию Флярковского, все его имущество должно перейти к единственному сыну...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-183758-7

© Островская Е., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

ТАТЬЯНА УСТИНОВА

Удивительный парадокс — «Желать невозможного»!

На самом деле меня невозможно остановить, когда я вознамериваюсь лететь в отпуск на теплое море — непременно в Турцию. Конечно, это не ново, не модно, не патриотично и вообще не подобает: нужно-то хотя бы в Камбоджу, а лучше к Францу-Иосифу, но я не хочу ни на родину Пола Пота, ни к северным архипелагам! Но так получилось, что в этом году я не была на море. И в прошлом тоже не была. А по мне лучшее средство от тоски — хороший детектив!

Я уже читала и рекомендовала вам книгу Екатерины Островской. «Темница тихого ангела» произвела на меня сильное эмоциональное впечатление. И я, ни секунды не сомневаясь, принялась за роман «Желать невозможного» — в надежде на это самое невозможное. Все сложилось так, что эта книга стала для меня чем-то вроде долгожданного отдыха на море. В нее погружаешься с головой, начиная с самой первой страницы! И никакого желания вынырнуть не возникает. У Островской получилось создать совершенно чудесную, как всегда быструю, захватывающую и очень оптимистичную книгу, в каждой странице которой однозначно читается мысль: все будет хорошо, ведь мир огромен и

прекрасен. И достойных, сильных, великодушных, готовых прийти на помощь и поддержать тебя в самые трудные минуты людей на этом свете все еще и всегда будет предостаточно. И, конечно же, те двое встретят друг друга!..

А еще Екатерине Островской в этом романе совершенно играючи удалось ответить на, пожалуй, основополагающий вопрос, со времен Лермонтова будоражащий отечественную литературу, — «кто он — герой нашего времени?». И что этот самый герой появился именно в «Желать невозможного», для меня совершенно не удивительно, несмотря и вопреки тому, что детектив традиционно считается у нас легким жанром. Ведь детектив — в отличие от всей остальной литературы — отражает происходящее здесь и сейчас, вот в эту самую минуту нашей жизни, пусть и в чуть-чуть параллельной действительности. Ну а если «здесь и сейчас», то и герой тоже «здесь и сейчас» — в нашем времени. У автора получилось это почувствовать, схватить и записать. Хороший врач, бывший опер, талантливая певица, внезапно обретший популярность художник, медсестра, олигарх, таинственный серый кардинал — все они в равной степени герои нашего времени.

Да и сама детективная интрига по-прежнему остается на высоте: «Желать невозможного» сто процентно держит марку!

Скоро я, может быть, все-таки поеду на теплое море. И тогда обязательно возьму с собой новый роман Екатерины Островской. С ней, я уверена, отпуск будет что надо!

Плохо, когда отпуск закончился, а лето еще продолжается. Надо спешить на работу, а голова переполнена воспоминаниями о теплом песке, согревающем живот и душу, о ласковых волнах, набегающих на берег, перекатывающих осторожно мелкую гальку, о вечернем ветре, приносящем с побережья ароматы шашлыков и крики счастливых людей. Самое противное, что, вернувшись домой, ощущаешь себя иным человеком, а родной город остался прежним — разве что стал еще более душным.

Олег вернулся домой поздно вечером. Двое суток трясся в переполненном поезде, сидя в купе, в котором не работал кондиционер, и две пожилые попутчицы, везущие домой внуков, вели нескончаемый разговор о своих детях и болячках. У Олега хватило ума не проговориться, что он врач, а то дорога превратилась бы в настоящую пытку. Попутчицы, правда, были не такими уж и старыми, им едва ли исполнилось по пятьдесят. Обе, несмотря на духоту, облачены в джинсы и обтягивающие маечки. Их внуки носились по коридору в компании других быстроногих детей. Попутчицы пили домашнее красное вино, кото-

рым с избытком запаслись на обратную дорогу. Предлагали присоединиться к вакханалии и Олегу, но тот отказался, сославшись на слабое здоровье.

Одна из дам, в маечке с надписью «*Я ненавижу ДОМ-2*», внимательно осмотрела шорты Олега, потом его мускулистые ноги и спросила:

— А сколько вам лет, молодой человек?

— Тридцать пять, — признался Олег.

— Да-а, — протянула попутчица, — всего-то. А вот я, когда мне было тридцать пять...

Она задумалась над тем, что бы ей такого со-
врать.

Но Олег опередил ее.

— Я не сомневаюсь, — сказал он.

И вышел в коридор, где были приспущены стекла окон и ветер трепал блеклые занавески.

— Ты видела? — прозвучало в оставленном им купе. — Мы ему не компания. И вообще, в отпуск один ездил. Злой: видать, ничего ему там не обломилось.

— Да кому такой нужен!

Противно слушать, но это была правда.

С вокзала Олег добрался домой на такси, истратив почти все оставшиеся после отпуска деньги. Дома, оставив чемодан в прихожей, залез в душ, а потом в постель, и перед тем, как заснуть, удивился тишине: не слышно что-то привычных воплей из ближайшего кафе, в котором женские голоса соревновались в исполнении караоке.

Хо-ро-шо! Все будет хорошо!!
Все будет хорошо,
Я это зна-аю...

Женщины всегда все знают наперед, непонятно только, почему они всегда ошибаются.

Хотя некоторым из них ошибаться, судя по всему, нравится. Только такие Олегу Иванову уже давно не попадались. О чем он иногда жалел.

2

В отделении ничего не изменилось, все так же пахло лекарствами, и запах этот показался Олегу родным и знакомым настолько, что у него защемило сердце. Он чувствовал, что вернулся в привычный мир, из которого не скоро теперь вырвется.

За стойкой дежурной медсестры сидела волоокая красавица Кристина и болтала шепотом по служебному телефону. Она была высокая, и вообще природа одарила ее с избытком.

— Ой, здравствуйте, Олег Богумилович, — обрадовалась Кристина, поднимаясь со своего стульчика.

Верхняя пуговка коротенького халатика как бы случайно сама собой расстегнулась. А может, и не случайно: одаренным природой людям очень сложно прятать свое богатство за пазухой.

— Ой, ну как вы отдохнули? — поинтересовалась медсестра.

Обращение к врачам-мужчинам, особенно к молодым, она всегда начинала с этого «ой!», причем произносила короткое междометие протяжно, с придыханием и вроде как удивленно. Для

9

больных в ее арсенале было короткое и повелительное «ну!».

— Хорошо, — ответил Олег.

И положил на стойку колечко для ключей с брелоком в виде маленькой розовой ракушки.

— Это тебе, Кристина.

— Ой-й, — задохнулась от счастья медсестра, и уже вторая пуговка спешила расстегнуться, а может, и вовсе оторваться. — Спасибо. Какая прелесть!

— По служебному не болтай много, — посоветовал Олег.

В ординаторской за столом сидел дежурный врач Колыванов и пил чай. На блюдечке перед ним лежали кружки засохшего лимона и пара холодных хот-догов.

— Присоединяйся, — предложил Колыванов.

— Дома позавтракал, — ответил Олег.

— Ну, как знаешь, — вздохнул Колыванов.

И с отвращением протянул руку к хот-догу.

Больше дежурный врач ничего не сказал, ничего не спросил, как будто коллега не вернулся из отпуска и ему нечего рассказать о своих похождениях в теплых краях. Олег и ему дал колечко с брелоком-ракушкой. Колыванов кивнул, принимая подарок, более увлеченный разглядыванием холодного хот-дога, раздумывая, с какой стороны его лучше откусить.

— Что у нас нового? — поинтересовался Олег.

Колыванов задумался, припоминая, но, по-видимому, ничего вспомнить не смог, а потому молча пожал плечами. Вскоре стали заходить и другие прибывающие на работу врачи, и каждому Олег вручал по брелоку.